

**Сравнительный анализ зоонимов и смежной лексики
в русско–немецких разговорниках XVI–XVII вв.**

Сороколетова Ольга Сергеевна

аспирантка

МГУ им. М.В. Ломоносова, Москва, Россия

email: moebius1@yandex.ru

Зоонимы, или наименования животных, представляют собой весьма специфический пласт лексики любого языка. Амбивалентность этой лексико–семантической группы заключается, с одной стороны, в том, что в нее входит значительное число древнейших лексем, отражающих особенности индоевропейской языковой общности, а с другой стороны, в том, что среди зоонимов чрезвычайно частотны диалектально окрашенные лексемы.

Объектом данного исследования стали зоонимы (а также смежная с зоонимами лексика, к которой относятся, в частности, названия кож и мехов) в русско–немецких разговорниках XVI–XVII вв., создававшихся для удовлетворения потребностей русско–ганзейской торговли. Были проанализированы три памятника: русско–верхненемецкий разговорник Томаса Шrove (1546) [Schr], анонимный русско–нижненемецкий разговорник *Rusch Boeck* (XVI в.) [AnRB] и русско–нижненемецкий разговорник Тённиса Фенне (1607) [Fe]. Разделы, посвященные зоонимам, относятся к наиболее подробным и обширным частям разговорников, отражая не только наименования объектов торговли с Русью, но и особенности ее живой природы и быта. Зоонимы являют собой открытую группу лексики, в которую каждый составитель разговорника вносил собственные, авторские дополнения, исходя из своего личного опыта. Таким образом, при составлении данного раздела особую роль играла личность автора, его происхождение, отразившееся, помимо всего прочего, в появлении в тексте диалектизмов.

Деление зоонимов на разделы дает интересные сведения культурологического характера, отражая картину мира людей описываемого периода. Так, названия летающих насекомых отнесены к разделу «Птицы», названия морских животных – к разделу «Рыбы», а наименования насекомых–паразитов в разговорнике Т. Шrove – к разделу «О частях человеческого тела».

Говоря о культурологических особенностях описываемого периода, отраженных в разговорниках, следует отметить дихотомию «реальные животные vs. мифические», глубоко укорененную в средневековой культурной традиции. Противопоставление реальных животных мифическим, восходящее к средневековым легендам и библейским преданиям, находило отражение в латиноязычных научных трудах Средневековья. Не избежали влияния этой традиции и разговорники, однако число подобных обозначений мифических животных в них поразительно невелико: можно назвать лишь лексемы *einhorn* – *инорог* «единорог» [Fe 73.12, Schr 79.6], *löwe* – *лютой зверь* «лев, лютый зверь» [Fe 73.10, Schr 78v.15], *drake* – *змея* «дракон, змея» [Fe 70.2, Schr 78v.13], а также *Schtrauß* – *струк, струфокамил* «страус» [AnRB 34a.5–10]. Таким образом, авторы разговорников ориентировались в основном все же на практические потребности изучения русского языка, не перегружая текст названиями мифических животных.

Значительный интерес представляют собой и заимствования, которые характерны для данной лексико–семантической группы. Так, названия некоторых мехов – основного продукта экспорта Древней Руси – были заимствованы из древнерусского в средненижненемецкий. Одна из таких лексем – наименование меха ласки (*mustela nivalis* L.). Сам зверек в более ранних средненижненемецких текстах называется словом германского происхождения *wesel[fe]* или *wesel[k]en* [Lübben 1990: 578]. В документах Немецкого ордена мех ласки называется словом *lassitze*, заимствованным, очевидно, из какого–либо западнославянского языка (ср. чеш. *lasice*, пол. *lasica*, *laska*, словен. *lasica*) либо из северо–западных русских говоров, для которых характерна форма *ласица* [Фасмер 2, 461]. Эта диалектная форма зафиксирована в качестве русского слова в разговорниках Fe и Schr: *lasitza* [Fe 74.13], *Lassýtze* [Schr 78a.31], а в качестве перевода для него выступает заимствование из русского: *lastkens* [Fe 74.13], *ein Lastken* [Schr 78v.31]. Русское заимствование полностью вытеснило германскую лексему из текстов описываемого

периода и в разговорниках используется для обозначения не только меха, но и живого зверька. В AnRB рус. *Lastcka* [AnRB 35.20] «оставлено без перевода, поскольку, вероятно, соответствующее нижненемецкое слово было очевидно» [Сквайрс, Фердинанд 2002: 132]. Со временем заимствованные из русского языка названия пушнины встречаются все реже, так как торговля пушниной постепенно теряет для Ганзы былое значение [Сквайрс, Фердинанд 2002: 135]. В современном немецком языке зооним *lasteken* отсутствует.

К зоонимам примыкают смежные группы лексики – автономные лексико–семантические группы, многие из которых состоят из профессиональных терминов (наименования мехов, лошадей, лошадиных мастей). В связи с этим именно в данной сфере особенно много трудностей, возникающих при переводе лексем. Вообще же при переводе русских зоонимов на немецкий авторы разговорников часто допускают смысловые ошибки по двум основным причинам – недостаточному знанию русского языка (к примеру, русск. *кот морской* «морской котик» в разговорнике Фенне переводится снн. *merkatte* «мартышка» [Fe 74.12], т.е. буквальный перевод снн. *merkatte* – «морской кот» – послужил причиной того, что данное слово было сопоставлено с русск. *кот морской* «морской котик»), а также неполным соответствием русских реалий немецким (так, нельзя признать удачной попытку описательного перевода на немецкий наименований различных пород собак, таких, как *выжлец* или *меделянский кобель* [AnRB 32a.13, 14] или разновидностей лошадей, таких, как *аргамак* и *мерин* [AnRB 32.11]). Сюда же можно отнести ошибки, возникающие из-за сходства отдельных видов животных (*torrokan* «таракан» – *ohrworm* «уховертка» [Fe 70.21], *smell* «шмель» – *bremse* «слепень» [Fe 70.15], *slepen* «слепень» – *wepse* «оса» [Fe 70.21], *iasz* «язь» – *karpe* «карп» [Fe 71.9], *ffiuni* «вьюны» – *negenogen* «миноги» [Fe 72.8]).

Итак, как можно заметить, разделы разговорников, посвященные зоонимам, представляют чрезвычайно большой интерес как с собственно филологической точки зрения (так, весьма перспективно изучение заимствований и диалектально окрашенных зоонимов русского и немецкого текстов с целью более точной локализации разговорников и получения информации о месте происхождения их авторов), так и с культурологических и исторических позиций.

Литература

Сквайрс Е.Р., Фердинанд С.Н. Ганза и Новгород. М., 2002.

Фасмер М. Этимологический словарь русского языка. Т. 1–4. М., 1986–1987.

Lübben A. Mittelniederdeutsche Handwörterbuch. Darmstadt, 1990.

Tönnies Fenne's Low German Manual of Spoken Russian. Pskov 1607. Volume II. Transliteration and Translation. Editors L.L.Hammerich and Roman Jakobson. Copenhagen, 1970.

“Ein Rusch Boeck” Ein russisch–deutsches anonymes Wörter– und Gesprächsbuch aus dem XVI. Jh. Köln, Weimar, Wien, Böhlau 1993. // Bausteine zur slavischen Philologie und Kulturgeschichte, Reihe B, Editionen; N.F. Bd. 3–18.

“Einn Russisch Buch” Thomasa Schrouego. Słownik i rozmówki rosyjsko–niemieckie z XVI wieku. Część II. Transliteracja tekstu. Pod redakcją Adama Fałowskiego. Kraków 1997.